

A portrait of a middle-aged man with grey hair and a mustache, smiling slightly. He is wearing a light-colored blazer over a red shirt. The background is a blurred green, suggesting an outdoor setting.

валерий сигитов
Средство от судьбы

Валерий Сигитов
Средство от судьбы

«Издательские решения»

Сигитов В.

Средство от судьбы / В. Сигитов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501822-9

Стихи о веселом и грустном, черном и белом в человеческой
жизни. Первоначалостишья белый листПроклятье интуиции и слога!Таится
Муза в сумраке кулис,Лукавого послушница и Бога.

ISBN 978-5-00-501822-9

© Сигитов В.
© Издательские решения

Содержание

СРЕДСТВО ОТ СУДЬБЫ	6
Средство от судьбы	6
Товарищ лектор, дайте нам ответ!	8
Я наемни окошел...	9
Раз лешак да водяной	11
Про бабу Ягу	15
Контракт	17
В военкомате откосил вчера...	19
Тюремная библия	20
Лето. Дача	21
Не женись	22
О семейном сексе	23
Мы – резервисты	24
Злая доля донжуана...	26
О реинкарнации	27
Странная муза	28
Космическая одиссея – 1	29
Космическая одиссея – 2	31
Космическая одиссея – 3	32
Горе-патриот	34
Адама бог слепил как мог...	36
Моя собственность...	37
Кувшин	38
Письмо волонтера	39
Посвящение вождям	40
А, мужик, известно, фрукт...	41
Лагерь экстрасенсов	42
Ну и котяра!	43
Эх ты, боже мой!	44
Знаешь, Ной, давай не ной!	45
Как меня не пустили на тот свет...	46
История болезни	48
БЕСЕДЫ С ЛЮЦИФЕРОМ	49
Люцифер о любви	49
Люцифер о власти	51
Люцифер о свете и тьме	52
Люциферу	53
Падшие ангелы	54
Твоя душа	55
Ничейная земля	56
Качаясь на волне дерьма...	57
Два Я	58
Лекарь водку пил...	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Средство от судьбы

Валерий Сигитов

© Валерий Сигитов, 2019

ISBN 978-5-0050-1822-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СРЕДСТВО ОТ СУДЬБЫ

Средство от судьбы

Ночь, фонарь, аптека,
В городском саду
Тихо как калека
Заполночь бреду.
В ожиданье чуда
Подустал уже,
Доля вдруг, паскуда,
Мимо... неглиже!
Обалдел от порно,
Боже всемогущ!
Мне бы к этим формам
Через «немогу»...
Не хватило фарту,
С наглостью напруг.
Нет в душе азарта
Крутануть «левак».
За углом – аптека
В двух шагах ходьбы.
Дай, дежурный лекарь,
Средство от судьбы!
Я плачу за это
Целый хулиард
Звонкою монетой.
Знатный гонорар!
Сглаз меня мурыжит
Или божество,
Превращая в жижу
Ганглий мозговой.
Видно сил упадок
Стал всему виной,
Нету с хворью слада,
На луну хоть вой!
Мне б «Перепихнину»,
Можно – «Влупидон»
В плане медицины
Женских передов...
Медик, добрый мальчик,
Вынес «Похуин».
Извини, что мало,
Ты ж, брат, не один!
А к нему в придачу
Вот те – «Хулинам».
Можешь фордыбачить,

Посылать всех на...
Я прошу, провизор,
Дай мне «Взадукол»
От лекарства «низом»
Большой будет толк.
Лекарь стал неистов!
Прыщ, небось, в заду...
Сдохните сексисты,
Вам гореть в аду!
Ночь, фонарь, аптека,
Кожаным шприцом
Пользую аптекариш
Пополам с грехом...

Товарищ лектор, дайте нам ответ!

Товарищ лектор, дайте нам ответ,
Развейте миф о снежном человеке.
Ведь наша отколовшаяся ветвь
Втихую прозябает в лесосеках!
Наука говорит, что йети – чувств обман,
Не верьте в сверхъестественные вещи!
Лишь тем, кто алкоголем обуян,
Виденья досаждают примерещась...
Зря верите в непостижимых йет,
Сам черт не видел призрачного йету
Даже глазком, не то что тет-а-тет.
И вы туда же? Баста, йети нету!
Кто-то в овчину с умыслом одет,
Тем заводя науку в непонятки,
От глупости иль, может, по нужде
Напялив шкуру, колядует в святки.
Мой закадычный друг, он лесоруб,
Отправился за правдой подноготной
Искать по разуму пропавшую сестру
Пусть, на крайняк, в обличии животном.
Вернулся пару месяцев спустя
Весь в ссадинах, с опухшими губами.
Сказал – Не верь, приятель, новостям,
Что йети нет! Встречаются местами...
Свой сувенир на память показал,
Клок волосинок, отдающий псиной.
Закуску в забегаловке грызя,
Шептал как чуть копыта не откинул!
Дружка я на брехливость проверял
И каверзные задавал вопросы.
Где он попал в жилище к дикарям,
И почему весь синий от засосов?
Кентяра мне гундосил про любовь,
Подруги снежной жаркие объятья.
Хоть нас развел естественный отбор,
Де-факто одинаковы в кровати...
Вы на сенсацию опять кладете болт,
Не помышляя о потустороннем?
Протест мой занесите в протокол
И подпишите на латыни – Chronic...

Я намедни околел...

Я намедни околел,
Знать, не то, что надо – съел.
Потому преставился в расцвете.
Всюду рынка передел,
Я же парюсь не у дел
На потустороннем типа свете!
Мне апостол: то да се...
Им по барабану все!
Говорит, пока ты неотпетый,
С увольнительной в руке
Дуй без плоти... налегке,
Тусу замути – раз внебюджетен.
Мне теперь семь верст не крюк
Я быстрее туда, где друг
За помин души поставит свечку.
С моей бабой в гараже
Спят в обнимку неглиже,
Снявши обручальные колечки...
Думали я недвижим?
Трахаться залезли в джип,
За который плачено валютой!
Жинка прячет передок,
Верный друг от пота взмок...
С духом оскорбленным не до шуток!
Сколько в окна не стони,
Нету горя для родни!
Теща глушит самогон мой с тестем.
Хоть зятек ушел к тенЯм,
Суки, квасят досинЯ,
Наливают не скупясь... по двести!
В ухищрениях силен,
Мигом я нырнул в бидон,
Взвыл оттуда просто для подначки.
Первача из облепих
Так никто и не попил!
Ломанулись оба на карачках...
Стало скучно рыться мне
В человеческом говне,
Полетел назад в сады Эдема.
Там за то, что незлобив,
Поселили возле див
Шухерить фантомы от гарема...
Люб мне райский караул!
Меду тяпнул, деве вдул,
Змия привязал. Он, сука, пряткий.
Шеф из местных вышибал

В самоволку убежал.
Слышал, буду главным по калитке.
Ну а лет через пятьсот
До больших дойду высот,
Окажусь у Господа в фавОре,
Замещать начну его,
Истомленного от воль.
Мал-помалу стану чудотворен!
С Гадом сделку совершу,
Новым телом воскрешусь,
Возращенье проведу чин-чином.
Чтоб в затерянной глуши
Главарем быть у страшил,
Гены им лепить из нуклеинов...

Раз лешак да водяной

Раз лешак да водяной,
Кроя долю матом,
Бабки Ёжки костяной
Выискали хату.
Потоптались у замкОв
Фурии районной,
Та не жалует братков,
Проявляет гонор.
Ведьма вся на кураже
После валерьяны,
Ковыляет неглиже
К визитерам пьяным.
Те от опции такой
Сразу протрезвели.
Извини, шо мы гурьбой...
Али из постели?
Трудно угодить карге,
Не пускает в терем.
Завсегда при кочерге,
Сунисся – похерит!
Дик лесун, да не простак,
Трет колдунье уши.
Мол, тудым-сюдым, никак
Без ста грамм, Ягуша.
Колобродим коль вдвоем
С корефаном тута,
Без бухала не уйдем.
Ну ты, пальцы гнуты!
Нежитям покоя нет,
Потому мы сини.
Открывай свой турникет,
С перепоею клинит...
Знаешь наше ремесло
Все ж не понаслышке.
Глаз разуй! Соседям влом
Нацедить винишка?
Накось пряников кило,
Размочи и хавай.
Тыкать в морду помелом
Глупая забава!
Фиг ли бесишься, мадам?
Мы не на поруки!
Кум, вестимо, не Ван Дамм.
Дак и ты ж – гадюка...
Он, замЕть себе, угрюм
От таких сквальжин.

Скока шлепал наобум
По болотным жижам!
Тот насупился слегка,
Был не в духе малость.
Что игноришь земляка,
Выпучив моргала?
Я, какой ни есть, а свой,
Из аборигенов,
Оклеветанный молвой.
Ба, какого хрена!
Не гляди, что неформат,
Лиходей конкретный!
Груб бываю, виноват.
Но в быту безвредный...
Хочешь, банку подошлю
С жабьей икрою?
Я ить смирный во хмелю
И посуду мою.
Весь обсыпанный мукой
Вперемешку с пылью,
Появился домовою:
Что за камарилья?!
Снова шуралЕ с кваквОй,
Притащились в гости!
Соблюдайте статус-кво,
Наглость свою бросьте!
Ворожея пост блюдет,
Нам не до халдеев.
Полон рот других забот,
Давим сок алтея...
Но водяник не малёк
И привычен к козням,
Говорит без подоплек:
Чё такой ты грозный?
Ну, а ежели матёр,
То прищучь кикимор.
Мочи нет от женских ссор,
Форс-мажор голимый!
Тема названных особ
Свары да расколы,
Тошно, если все типтоп,
Курвам, палы-елы!
С ними неравны в бою
Мы, как духи, оба.
Чародействовать начнут,
Сгинем от хворобы...
Принимай на обогрев
Лиц мужского пола,
Настрадавшихся от дев,

Чтоб их... гинеколог!
Мы к матроне всей душой,
Зря не философствуй!
По земле идет слушок:
Тяжко тетке вДовство...
Есть у нас идея, мать,
Взять бы мыр за жопы
Да в ночной притон продать
Сводне из Европы!
За кордоном пусть тусят
Бешеные сиськи,
Пиво местное сося,
Пожуют сосиски.
Крышу им давно снесло,
С самых малолеток.
Не вдаваясь – нету слов,
Нервов больше нету!
Ты за эдаких гетер
Загребешь валюту,
Переменишь интерьер,
Стрёмно без уюта.
Сможешь прикупить вещей
На блошином рынке.
Слышь, Яга, старпер Кашей
Снова ищет жинку...
С кучей импортных деньжищ
Суженою будешь,
Вколешь ботокс вокруг губищ,
Силикону в груди.
Уболтали бабку влет,
Стало ей неловко,
Четверть полную несет
Браги из кладовки.
Лезет в погреб, тащит снеть.
Перед тем как квасить,
Гости просят, чёт надеть...
Мощи их колбасят!
С нафталином пеньюар
На Ягу накинута,
Мухоморы – фишка лярв,
В черепушках стынута.
Накудесив в жизни сей
Разных бяк излишек,
Нелюди минувших дней
Собрались под крышей.
Пили горькую под вой
Про дела былые,
Утекли как вразнойбой
Годы молодые...

Без машин и городов
Не было печали,
А русалки рыбаков
В губы целовали...

Про бабу Ягу

НахОхлившись бормочет пуца в снах,
Тащусь лохматя о коряги клёши,
Струится свет из лунного окна
И никнет сном уединенья скошен.
Лес темен и томна моя душа,
Вот, занесла нелегкая кретина
Туда, где ни двора ни шалаша!
Лишь башня вековая у трясины...
Чей терем над воротами навис?
В пропащем месте кто хоромы ставил?
Глас тихо спросил, – «Ты чё, турист?
Со время оно не было халявы!
Входи, бродяга, в дом коли забрел,
На ярус поднимайся через сени,
Да не сварганься сослепу в котел,
К светелке пробираясь по ступеням!»
Сигаю через ступы с помелом,
Гадаю чем окончится непруха.
Под пудрой зарумянившись скулой,
Приковыляла дряхлая старуха.
Подшучивает ведьма надо мной:
«Давнёхонько не пахло духом русским!»
Зачерпывает зелено вино,
Пододвигает сытную закуску.
Потеха ей, но не до смеху мне,
Застолье – приглашение к скандалу...
Обидно пропадать, в глуши – вдвойне,
Тем паче, в барбекю или мангале.
Враз выкушала рюмочку карга
И зенки затуманила слезою.
Блин! Присмотрелся, батюшки, Яга,
Персоной собственной с костяной ногою...
Тут тетка открывает третий глаз,
Дабы поправить зрение кривое,
Клянёт блудниц, покрашенных зараз.
Такое у ней чувство нутряное...
«На кой ты ляд, скажи, поперся в лес,
Чтоб с пОганью устроить потасовку?
Или, умяв харчи в один присест,
Послушно лезть в нагретую духовку?
А всё от баб, забыли курвы стыд!»
Яга хулила молодых проказниц.
Потом возле кадушек и корыт
Набравшись первача свалилась навзничь.
Тут сразу всем болотом, невпопад,
Заквакали из камышей лягушки.

Перед нечистой силой виноват
Стал гость, что не разбойник и пьянчужка.
Хорош горланить, я не при делах!
Храпит колдунья, дышит перегаром...
Пора и мне, пока не сожрала,
И не наклал покуда в шаровары.
Чужую соразмерность посетил,
Чуть не оставив в трансцендентном кости.
Чтоб миру равновесие блюсти,
Портал меж ними есть, ну типа – мостик!
В своей неравномерности живем,
Реалии воротят наизнанку.
Через времен нечаянный пролом
Меняем тайно даты и стоянки.
Четверг, ты, после дождичка не жди,
Настырных уважают даже духи.
На огонек зайди и почуди!
Бог даст, назад вернешься, если ухарь...

Контракт

Он немного слыл святым,
Иногда спасал людей,
Разговаривал «на ты».
Не имел... и не сидел...
Был до умиленья прост
По обличью своему.
Случай беса взять за хвост
Предоставился ему.
Соглашенье заключил,
Обозначив свой статУт,
Невзначай переступил
Ту незримую черту,
Про которую векА
Небылицы всяк несет.
Да нейметса чудакам.
Им сейчас подай! И все!
Но напрасно ждал герой:
Ни успехов, ни удач.
В жизни – полное «зеро»...
Ситуёвина хоть плачь!
Договор мужик достал.
Долго нюхал нашатырь,
Учинить решив скандал,
Чтобы место знал упырь!
Черта в подлости вина,
В логове нашел листок:
«В ветлечебнице меня
Ты отыщешь, если что...»
«Ах, он сука! Ах он враг!
По хлебалу накачу,
Обновил чтоб, вурдалак,
Путь к дежурному врачу...»
К ходатАю семенит
Прямиком рогатый свин,
У анафемской родни
На хвосте намотан бинт.
«Где твоя подмога, гад?!
Объясниться потрудись!»
Демон критике не рад,
Исподлюбия глядит.
Служба, дескать, непроста,
От заказов изнемог,
Оторвали полхвоста,
Пришивал капроном док...
Сила нечисти не та,
Приключился форс-мажор.

Наш контракт на два листа
Выбрось. Липа – уговор.
Кстати, падает цена
У души который год.
Мне же даром не нужна,
Вряд ли кто еще возьмет.
Душ волнительная плоть
Поистрепана почти,
Глянь, кругом в фаворе зло,
На добро не развести.
Шутит дьявольский слуга:
«Из людей поганый дух!
Кто уж купит пирога,
Коли тот внутри протух...»
Не пришлось страсти бабла,
Как клиент не бился тут.
С бесом общие дела
Слишком многие ведут.
Не дает лукавый в долг,
Блин, хоть в душу запусти.
Ну какой, скажите, толк
С ним параграфы блюсти?
Здравствуй новый человек!
Что? Наживку заглотнул?
Раньше бога надувал,
Нынче время – сатану!

В военкомате откосил вчера...

В военкомате откосил вчера под дурочку,
Тусуюсь сам себе король по закоулочкам.
Не годен! – с матерком сказал шеф диагностиков.
Я пожелал ему всего того же... с хвостиком!
Глазею искоса на дом, где флюгер – курочкой,
Приятным делом завершить хочу прогулочку...
Я галстук красный завязал узлом под вОртом,
Но опоздал, раз занавЕсь в окне задернута.
Не покутить наедине, кажись, с вдовицею,
Под дверью парни в ряд стоят, блюдя традицию.
У всех будилки в труселях из стали кованы,
Я ж, мозгоправы говорят, мужик бракованный!
Напрасно новый надевал костюмчик-троечку,
Пойду в сельпо снимать нервоз, возьму настоечку.
Мне продавщица подмигнет, подав кило вина,
У ней улыбка на губах ейбо... Джакондина!
По деревеньке мы вдвоем пройдем, рука к руке,
Туда, где круто урема спускается к реке.
Пиджак я брошу на траву в кустах за тропочкой,
Налью сливянки за любовь по полной стопочке.
Луна тарашиться на нас устанет глазками,
Наутро я вернусь домой взасос заласканный.
Дворовый пес у конуры, с хвостом играющий,
С ладоней запах женский слижет понимающе...

Тюремная библия

Нет, ты прикинь! Какая-то зараза
Понтуясь забрела в чужую хазу!
Чувак пургу про справедливость гонит,
Что стал смотрящим ныне на районе.
Ну, типа – крыша и запреты держит
Через своих консьержек да консьержей.
А если что – к нему, он самый главный,
Отец, продюсер, господин, наставник.
Всех по мастям разгонит без базара,
Стопэ, любезнейший, канай на нары...
Доить здесь буду я, моя поляна.
Ломитесь демоны, кончай бакланить!
Бухтит, что Люцифера покарает,
Не по понятиям живет, мол, фраер!
Лавэ стрижет, хотя в общак не делит,
Лукавый оборзел до беспредела...
Таких не понимают черти шуток!
Ну, выйдем, если кто кранты попутал?
Ништяк святые с ними закусились,
Навалом своих жизней положили!
Святителей не удалось отдрючить,
И агнцам божим навалить до кучи...
Шишиги порешили бога кончить,
Покамест не наслал на бесов порчи.
Затеяли в небесной сфере драку
Вояки света и служаки мрака.
Бог прифигев от шума инцидента,
Укрылся до поры в апартаментах.
Воители пиара чисто ради
Метелятся за райских грядок пяди.
Не тратя лишних слов на разговоры,
Без исключения всех валтузят и разбора.
Смертей не жалко небу за кормило,
Не скоро заварушку разрулило.
Жаль, мелкая братва в замес попала,
Холуйской крови пролито немало!
Но Люцифер не оказался лохом,
Был проигрыш сопернику подвохом!
На новый собираясь поединок,
С собой общак увел наполовину.
Вдогонку бог отправил ветеранов,
Те кипиш навели чумой с ураном.
Братва откинулась, потеха как утихла,
Портянок оставляя серный выхлоп.
Мир кается-грешит и в розницу и оптом,
Бог вновь на точке. Хэппи эндик, ёпта!

Лето. Дача

Лето. Дача. Я херачу
С тяткою наперевес,
За забором в позе прачьей
Баба пашет платья без.
Синий купол поднебесья
Подпирает ее зад,
То ж не попа, братцы, песня!
С ней потеть я был бы рад...
В ожидании загула
Уик-энд не одинок,
Тут на дом она кивнула
С благоверным за окном.
Лето. Дача. Незадача.
С хреном я наперевес
Без намека на удачу,
И соседка тоже без...

Не женись

Когда любил я в первый раз
Все было обалденно,
Открылась внутренняя связь
Меж мною и вселенной!
В стотыщпятьсотый – пообвык,
Не супер, но кайфово,
В горячке выходил на пик,
Миньетом полирован.
А в дохренадцатый присест
Из рук вон, вполнакала.
Такой переживая стресс,
Вдруг понял – отгулялось.
Является, что красит жисть,
Отравую отчасти.
Товарищ, лучше не женись...
И будет тебе счастье!

О семейном сексе

Моя милка, как дитя
С головы до паха.
Я послал ее к чертям,
Попросилась на хуй.
Жуть, мандою нетверда,
Если лезет хахаль.
Без сомнений «Дать – не дать»
Раздвигает ляхи.
Модна трепотня о том,
Как достичь разрядки.
Напрягает дядь и теть
Кислый секс украдкой.
Обещал блаженство Змий
От проникновений!
Дал, прельститель, трах с людьми,
Что не по душе нам...
Чуть зажжет супруг огонь,
Уж супруга тушит.
У семейных очагов
Пары бьют баклуши.
До фига таких людей
Сводит случай вместе.
Ведь никто не знает где
Для тычинки – пестик.
Как тут удовлетворить
Друга дружки нужды?
Говорят поводыри,
Секс морали чуждый!
Эту цену платят все,
Хоть какой будь масти.
Полный видится писец
С перспективой счастья...
Так зачем трясти мощной
До радикулита?
Безопасней секс ручной,
Жертва и спаситель!

Мы – резервисты

Прощай, семейный наш уют,
Гражданских лиц повестки шлют
На лето в лагеря военных сборов.
Кто не стоял давно в строю,
На службу мирную забывают,
Вслед жены им глядят с немым укором.
Здесь караул или наряд,
Палатки цвета хаки в ряд,
Отбой, подъем да перекличка поименно.
С наивным видом дикаря,
«Калаш» патроном затворя,
Кирзой пропахнем в карауле гарнизонном.
Достав на шару табачок,
Дневальный курит в кулачок.
А это значит, старшина храпит в каптерке.
Перловки масляный бачок
Приятно тянет за плечо,
Спасибо, повар, за перловую икорку!
Тревога утром, марш-бросок.
Грызем лопатками песок.
Артиллеристы рядом в цель наводят пушку.
О, боже, выноси святых!
Они ж слепые, как кроты...
Черны от копоти их бритые макушки.
За лесом – чу! Деревьев хруст!
У ПВО соседей пуск.
Расчет отметку цели ловит на экране.
Судить конечно не берусь
Случился отчего конфуз,
Ракета плюхнулась колодой на поляне...
Разборок только сник накал,
Комбат вояк вокруг собрал:
«Есть запевалы что ли? Грянем песню, парни!»
Горланит взвод под «раз и два»
Про тех, кто храбро воевал,
Расходуя запас репертуарный.
Неприхотливый тут народ,
Не из сословия господ.
Страна вдруг вспомнила о нас: – «Где, ветераны!»
Каких-то войск приписан род,
Чтоб солью тек с лопаток пот,
И поровну досталось славы бранной...
Конец двухмесячной лафе,
Штамп «Годен» выставлен в графе.
Бьем сапогами по заплыванным перронам
В своих пузатых галифе,

Кто с бодуна, кто подшофе,
Резерв надежный министерства обороны.
Бывай, товарищ! Будь здоров!
Привет, пивбары городов,
Служивые отбили все мишени!
Пусть быт был полевой суров,
Кранты резинкам у трусов.
Пускай тыловики жуют женьшени...

Злая доля донжуана...

Барышня легла и просит...
Только в полной темноте
Разберёшь ли ткнувшись носом,
Где какие части тел...
Обожает дама ласку,
Опосля ее бери,
Чтоб размерчик был савраскин
Аж до треска изнутри!
Женская известна сущность,
Спину бедрами обвив,
Принуждать, кто двоедушный,
Клясться в гробовой любви,
Для страховки спермослива
Под игривый лингосрач
Надевать презервативы
На немеющий «толкач»...
Злая доля донжуана,
Бросив деву в кураже,
Лезть с балкона спозаранок
Впопыхах и неглиже...

О реинкарнации

Зря злорадствует Косая,
У двери скребясь.
Я уже неприкасаем
Для убойных бяк!
На клиента лишь похожий,
Вроде – тут, ан – нет...
Ведь с моей лукавой рожей
Чья-то наравне!
Изнутри я как термитник,
В каждой клетке дух.
Чтоб с размахом тратить жизни
Ради заварух.
Прячусь, отдавая душу,
Под обновой тел,
Инда черепок старуший
От погони спрел!
Ах какой красава, Будда!
Всех переселил.
Человечья плоть – посуда,
Пища для могил.
Умираем понарошку,
Думаем – взаправду.
Тел порожние матрешки
С бирками ломбарда.

Странная муза

Мужским достоинством звеня,
С подругой милою в раздоре,
Слоняясь призраком по дням,
Глушу тоску и хлеб мой горек.
Лишь мысли в кучу соберу
О смысле жизни или вечном,
Как объявившись поутру
Швыряешь ты рюкзак заплечный.
Радешенька тому, что гол,
Маня дыханием неровным,
Приподнимаешь свой подол
Повыше линии греховной...
Под слух ласкающий мне визг,
Теряя волю в адюльтере,
В греховных помыслах нечист
Дрожу оголодавшим зверем!
Дразня татушкой ягодиц,
О, моя ласковая муза,
Того, гордится чем нудист,
Касаешься чуток конфузясь...
Стихотворений новых лист
Берешь с собой заместо платы,
Велишь не западать на кис,
И женский прикупить халатик.
Точи, дружок! Умчала тело
С моим засосом на груди.
Но, муза, ты в виду имела
Перо иль то... что впереди?

Космическая одиссея – 1

Ташусь как узник в ржавом звездолете,
Вселенная безмолствует. Ни зги!
Вяжу носки из шерсти на работе,
Чтобы ресурс не тратили мозги.
Нарушив все условия и сроки,
Кручинясь от избытка невезух,
Гляжу во мрак за кривизною Окон
Да ногти от волнения грызу.
Намедни две «тарелки» повстречались,
Пришельцев я задумал навестить.
К одной с разгону кое-как причалил,
Другая – всмятку... Господи, прости!
Мы слегонца в запале помахались,
У пришлых фишка – сразу за грудки.
Но после зуботычин по хлебалу
Смогли найти консенсус по-мужски.
На нас инопланетцы зла не держат,
Мне приоткрыли свой потенциал.
Я долго, им в прострацию повержен,
По модулям с бутылкою блуждал...
Вдруг чужаки рулей собьют наводку!
Мне к дому не сыскать тогда дорог.
Анисовую угостил я водкой
Засланца каждого – по сто на посошок.
Приветы с галактическим поклоном
Замучили на Землю отсылать,
Затем пообниматься лезут, клоны.
Кричу, дескать, пора на Альфу... мать!
Теперь травлю себя анабиозом,
На целую галактику – один.
Вставая в соблазнительные позы,
Секс-голограммы пляшут на груди.
Не зажигают спьяну шуры-муры,
Взасос фильтрует печень дури яд.
Зря барабанят в капсулу амуры,
Молитвами перемежая мат.
Чтоб тусоваться в Космосе без раций,
Когда вернусь на базу, чип вживлю.
«Алё, гараж? Как, суки, к вам добраться?»
Диспетчерам по матушке шумлю.
С расшибленным радаром не до смеху.
Клянусь в прямом эфире этих стерв,
Хихикают: – «Шалун, ты дальше ехай,
Тебя отправить велено в резерв!»
В конечный пункт мой аппарат астральный
Ворованной программой несет,

Оказию заждался там опальный,
Мой старый кореш и второй пилот...

Космическая одиссея – 2

Ну, наконец, домой поворотил!
Без дозарядки батареи сели,
Не добирая лошадиных сил,
Мой движитель молотит еле-еле.
Цивильный след в галактиках искал,
Теряя счет аварий и поломок,
Жрала там меня поездом тоска,
Да подавилась – тощий я с пелёнок.
Найти бы инопланетянки дом,
Что обогреет ласкою бродягу.
Для связи объявления с трудом
Даю, как фараон из саркофага.
От амазонки, боже сохрани,
Тем паче рандеву с гермафродитом.
Не им я берегу промеж штанин
Свой холостяцкий стержень из нефрита!
«Аллэ, деффчонки! Голосую... Ась?»
Стучу ключом, пока без права вето
Пришельцы на космическую связь,
Но тайному сигналу нет ответа...
Знать, сила обоняния не та
У местных, не влекут мои флюиды.
Спасаясь тягой к топливным спиртам,
Чтоб одиночества демпфировать обиду.
Пусть лезут бесенята из щелей,
Я прибавляю тестовую дозу,
Из тубиков куриное филе
Давя для профилактики цирроза.
Ну куда не деться от раззяв!
Все время что-то просят недоноски.
«Зачем, блин, разбудили?» – «Буде здрав!
Не одолжишь на время переноску?»
Пусть год один идет за полных три,
Навряд ли окочурюсь во вселенной,
Не притулив к родительской двери
Скафандра полинялое колено!
Чтобы поднять тестостерон в крови,
Качаю тренажером мышцы торса.
Заочная любовница, лови
Мои приветы аппаратом Морзе.
Эфирными помехами шурша,
Визжат радиоволны точно стервы.
В пилоте одичавшая душа
Блуждает, как в закатанной консерве...

Космическая одиссея – 3

Мимо Млечного лечу,
Про себя на комп ворчу,
Что кастрюлю нашу водит
По упертому лучу.
Рядом дрыхнет корефан,
Потому как вусмерть пьян,
С пятою женой в разводе
Поправляется от ран.
Покоритель звездных лун
Развалился на полу,
Выражается спросонок
По-ненашему и вслух.
Я препятствий не чиню,
Хоть в душе его браню.
Вся беда из-за бабенок,
К этой версии клонюсь...
А ведь я ему зудил,
Чё ты прешься от кобыл?
Хуже, чем у марсианок,
Не бывает жоп и рыл!
С кондачка не матерись,
На их сиськи посмотри.
Грудь у инопланетянок
Нуль... при норме – номер три...
А характер? Бог храни!
Сколько в позу ни крени,
Камасутрой соблазняя,
В год – лишь раз... потом – ни-ни!
С ними секс совсем не прост,
Так ли сяк – мешает хвост.
Хоть с какого тычься краю,
С оконцовкой – досвидос!
Каждый может оплошать
Раз-другой. Дружбан – аж пять!
Оттого-то в смысле женщин,
Как чуть что, он – на попят...
Та – не ведает стыда,
Эта – зрелая в годах...
Ноет словно бюллетенщик.
В общем, в лекаре нужда!
Знал я с «Веги» егозу,
Завтра парня к ней свезу,
Изойдет тут весь на перхоть
По причине невезух.
Тетка любит ворожить,
Свою титьку подложив,

А другой накрывши сверху.
От такой не убежишь!

Горе-патриот

Прощай родимый край, лечу на море!
Мне Кипр свои объятия раскрыл.
Здесь буду зажигать, не зная горя,
Не экономя на тусовках сил.
Наш босс – еврей, в Америке торгует,
Поди устал «зеленые» считать.
Пока он там, жру чёрную икру я,
Супруга ублажает мою статью...
По ходу, дура! Дом кайфовой Лувра,
Ласкает взгляд павлинами в саду.
И кажется мне, ожидает курва,
Что кое-что ей кой-куда введу...
Ну уж дела! Опять под самым носом
Играет задом женщина-модель.
Существовавший в дыме папиросном,
Я задыхаюсь от духов «Шанель».
Без дна и без краёв меж нами пропасть,
Гоню запретных мыслей шелуху,
Да булками тугими её попа
Настырно соблазняет ко греху.
Патронша, шоколадная конфетка,
Берет меня, короче, на измор.
Желает пышногрудая нимфетка,
Чтоб «а ля рус» на ложе распростер...
Вношу ей ясность: – «Вы, мадам, не грезьте,
Что перец свой вовнутрь вас запихну!
Свое у нас понятие о чести,
Я долг мужской на родине верну...»
Она скулит: – «Послал же бог придурка!
Со мной интим тебе не по плечу?
Мне греки надоели, даже турки,
Я мужика российского хочу!»
Сняла халатик, типа ближе к делу...
Упершись взглядом в стриженный лобок,
Слюной истек над сладким ее телом,
Но – патриот, поэтому не смог!
Ушла, ладошкой прикрывая клитор,
Она, простоволоса и боса.
Такая вот произошла финита,
Лишь лопнула резинка на трусах.
Поджав с обидой крашенные губы,
Хозяйка разорвала наш контракт.
Сосед по клетке, он порою грубый,
Возврат мой резюмировал: – «Мудак!»
В кармане без валюты снова пусто,
Простите девки, долг не вам отдам.

Прислала киприотка фото бюста,
Куплю билет, раз есть во мне нужда.
Сомнение меня уже не гложет,
Сосед недавно в гости приходил
Сказать: – «Люби, пацан, покуда можешь,
Пока желанен и кому-то мил!»

Адама бог слепил как мог...

Адама бог слепил как мог,
Доверив образ глине.
Живот, грудь, руки, пара ног
Да член посередине.
Башку приделал на плечах
С умом, но... не палатой,
Лишь «право—лево» различать
Положено солдату.
Адам – творца любимый сын,
Неординарный труд,
Ему с Эдемовых вершин
На землю дан маршрут.
Чтоб не ударить в грязь лицом
И древо посадить,
Родне с нуля отгрохать дом,
Наследника взрастить.
Мужик копытит и куёт
С утра до темноты,
Бог с умилением узнаёт
Фамильные черты.
Строитель, пахарь, тамада,
Отец, примерный муж!
Жена добавила задач
К реестру божьих нужд...
Жратву и шмотки принеси,
Ей задницу погладь!
Эрекцию свою усиль
Плюс денег меньше трать.
Вожак зовет Адама в бой,
Орала – на мечи!
Пора тащиться за трубой,
Противников мочить.
Вернулся, славою покрыт,
Теперь у бога блажь,
Достичь кудыкиной горы
Спускает инструктаж.
Так повелось из года в год,
То – кесарь, то – жена.
Адама вечно кто-то шлёт,
Начальства – до хрена!

Моя собственность...

НАлитый стакан студеной водки,
Двадцать потных граней, двести грамм.
Час загула, долгий ли – короткий,
Тьма ночная пялится из рам.
За стеной поддатые соседи
Голосят про долю ямщика,
На экране критики наследий
Смотрят в рот чужого жоака.
Чудаки! Всем миром правит вечность,
А не иерархия бабла...
Я толкаю в глотку тещин лечо,
Вилку закусив как удила.
Мыслю о прошедшем, сплином движимый,
На делёж фортуною не зван.
Истины недвижимость и движимость:
Водочка... С испариной стакан...

Кувшин

Возле обочины кувшин
Стоит под пологом забвенья,
Волнуя путников в глуши
Своим немым предназначеньем.
Гадая – пиво иль вино,
Один ноздрями тянет запах.
Что зелье вытекло давно,
Жалеет он, головотяпа.
Другой, заметив сей сосуд
Чудесный формою творенья,
Благословляет чей-то труд
С пустопорожним восхищеньем.
А третий, телеса пенькой
В дорогу препоясав длинной,
Кувшин приветствует пинком
И прокликает крепость глины,
Четвертый, презирая пыль,
Не видит благородства в старом,
Несет посудину в утиль,
Предпочитая грош навара.
Был божий замысел неплох,
Кувшин – безвременный скиталец.
Гончар – искусник, право, бог!
А люди вечно отрекались...

Письмо волонтера

Чего молчишь опять, моя красава?
Не вовремя включила тормоза!
Или мои приветы не по нраву,
И ты нашла залетного туза?
Твой милый друг, борясь с лесным пожаром,
По интернету весточку послал,
Неделю я, измученный угаром,
Спасаю бор, что молния зажгла.
Недавно, веришь, чудище явилось
С паленой бородой да в бодуне,
Мочалку попросило, как помылось,
Исчезло завернувшись в простыне.
Бранить не стали, сами вороваты,
Нас на мякине, хрен, не проведешь.
Признали похитителя по мату,
На лешего замашками похож!
Любой из нас, как чернорожий Тайсон,
Все сдюжим, словно мОлодцы былин.
Бугор орет: – «Михалыч, собирайся!
За водкой и закускою вали!»
А тот привык к приказам и порядку,
Ведь бывший военрук-пенсционер,
Все записал в заветную тетрадку
И взял под козырек: – «Яволь, мин херц!»
Чтоб посодействовать родной природе
Студент Вован струею мочит лес,
По бубарям – отменной он породы,
Такие нес, быть может, Геркулес.
Сан Саныч рядом, офисный бухгалтер,
С огнем в борьбе сцепился за кедрач,
Привык переводить в наличку бартер,
Тут с колуном – потомственный палач!
Михалыч прибыл с выпивкой и снедью,
Всем бригадир по стопке разрешил.
Жаль, разбежались волки и медведи!
Одни звереем в эдакой глуши...
А сгину вдруг, найдут по ноутбуку,
Который я у друга одолжил.
Гринпис мне вложит в жертвенную руку
Медаль, что я геройски заслужил!

Посвящение вождям

Прометей, Икар и иже с ними
Зажигали в эру деспотий.
Нынче их, идей одержимых,
Сходу записали б в партактив.
Вождь пришел со спичками в кармане,
В темном царстве фитилек зажѣг!
Недотепа в плане возгораний,
Неумех неистовый божок.
Углядел разбуженный создатель,
Кто ему лежанку подкоптил,
Погасил плевком горящий факел,
Конкурент в игноре у светил...
Жаль недолго на земных просторах
Длилась неземная благодать.
Вот опять творец стыдит с укором:
Что ж тебе неймѣтся, в бога мать?!

А, мужик, известно, фрукт...

Не берите дамы нас за горло...
Дескать, мужичье – голимый сброд!
Не для вас ли в день творенья спёрли
У Адама нужное ребро?
Было то ребро отнюдь не лишним,
Мы теперь в накладе за урон...
Вам природа платит формой пышной,
Нам же бесполезным волосьём.
А мужик, известно, фрукт – не гордый,
Кушает-пьет не на хрустале,
Жмурится своей козлиной мордой,
Предвкушая женское филе...
Невзначай умеет тихой сапой,
Перед тем как в любодейство впасть,
Приласкать своей блудливой лапой
Милой сексуальную матчасть!
Пусть он недобрый и вонючий,
Ростом мал и видом неказист,
Если одиночество наскучит,
Женщина, к нему такому мчись...

Лагерь экстрасенсов

Машку, глянь, опять вампирит
Мохнорылый негодяй.
Ишь, катает словно гири
Ее полные грудя!
Хочет с девки шито-крыто
Биополе откачать.
В сиськах энтих есть защита,
Эзотерик, твою мать...
Гуру наш, конечно, странный,
Неожиданный такой,
Дескать, прорубь лучше ванной,
Все сигайте с головой!
Травник вызвался с горячки,
Позитиву захотел...
Опосля, моржовый мачо,
Долго яйками звенел!
Ясновидец принял муку
И урину проглотил,
В помутнении рассудка
Нынче падает без сил...
Маг уже после отбоя
Ворожейку отлюбил,
Той дорогой столбовою
Думал, первый он, дебил!
А теперь вторые сутки,
Ссыт когда, быком ревет...
Весь, с микстурою в желудке,
Проклинает женский род!
Звездочет с утра невесел,
В напряжении великом
Он у входа дрын повесил,
Вдарить чтоб сэнсею в лико!
Тот в ответку, в ус не дую,
Курит миксы из кальяна.
Ведуна отправил к хую
И погряз опять в нирване.

Ну и котяра!

Ипускаю я
Вой с тигриной силой!
Кошечка моя,
Где тебя носило?
Усики торчком
Под зелёным взглядом,
Хвост завит крючком,
Мех искристый гладок!
Свою планку снизь
В смысле репутаций,
Я душой пушист,
Брось зубами клецать!
Влет готов отдать
За любовь две мышки.
Хоть их не стада...
Пораскинь умишком!
Что тут за «мантО»
Выгибает спину,
Весь такой крутой?
Кот твой? Ну скотина...
Нет в тебе стыда,
Вздорное создание,
Взад мышей отдай
Раз конец свиданью.

Эх ты, боже мой!

Эх ты, боже мой, папаша,
Где ж моя краса?!
В сексе тверд был да размашист
Ровно полчасу.
Нынче в трахалях не значусь,
Крепость истощив,
Ностояньем озадачен,
Член в сети морщин.
Просит бог: – «Давай без срача
И не верещи!
Разве в этом сверхзадача?
К вере приобщись.»
С господом не сговориться...
Взял я бюллетень.
Лечит мне психоз сестрица,
А я ей мигрень!

Знаешь, Ной, давай не ной!

Как—то мне приснился сон
Про начало всех времён.
Посылает бог в прорабы,
Прежний оказался слабым.
И воззрился я на землю...
Люди правилам не внемлют.
Всюду пьянка и разврат,
Вместо слов молитвы – мат.
Тут раскаялся я сразу,
Порешив известь заразу!
Ладно, есть паромщик Ной,
Благонравия устой.
Чтоб исполнить наказание,
Довожу ему задание:
«Знаешь, Ной, давай не ной,
Лес вали да лодку строй!»
Ной не рад, ему в обед
Стукнуло шесть сотен лет.
Донимаю старца, чтоб
Новый не сорвал потоп!
Дабы землю дождь залил,
Мир от мерзости отмыл.
Прочим повелел: – «Ребята,
Ставь ковчег у Арарата.
Ной, как самый тёртый муж,
Первый выходи на сушь...»
Тут будильник прозвенел.
Огляделся – вроде цел.
Рядышком нагая дама,
Модная тату на сраме.
Голова трещит с похмелья
После бурного веселья.
Видно, клевой была ночь,
Мне ли грех свой перевозмочь!
Хоть ведём род от Адама,
Мы, увы, потомки Хама...

Как меня не пустили на тот свет...

Видно выкушал не то,
Иль не тем занюхал...
Оформляюсь на постой
Я к святому духу!
У ворот пока хожу,
Вход там по билетам,
А в руках из багажу
Только два пакета.
В белом – добрые дела,
Всех вложений опись,
В красном – сдуру... не со зла
Что творил, под роспись.
Бодро топают на шмон
Два вальяжных старца.
Берегут господний трон
Божьи ординарцы!
Петр, апостол и рыбак,
Не слуга был правил.
Рядом с ним, из забияк,
Встал апостол Павел.
Начинает Петр допрос,
Проверяя веру:
«Бог или пророк Христос?
Клички Люцифера?»
«В христианстве не мастак»
Следаку толкую,
«Как закончивший рабфак,
Вряд ли претендую!»
«К ближнему нужна любовь?»
Интригует Павел,
«Да прошу, не пустословь,
Коли православен.»
«Преподобные! Любил...
И меня любили!
Не одну жену сменил,
Был покуда в силе.»
Недоволен трибунал
Даденым ответом:
«В окаянстве пребывал...
Так что не посетуй!
Но у нас заведено
Верить не агиткам,
Посмотреть пора кино
Про твои ошибки.»
Обсуждали по-мужски,
Жизнь перебирая,

Мелко рвали ярлыки
У калитки рая.
Порешили: – «Жаль, дружок,
Вход закрыт в обитель...
Не простит тебя ужо
За грешки спаситель!
Для таких нечистый бес
Припасает дом.
Вон по облаку залез,
Петли вьет хвостом.»
«Слышь, друган, урок не срок!»
Скалится лукавый,
«Красный доставай кулек,
Оттянись на славу!»
Из пакета достаю
Ржавую селедку,
И врагу людей сую
Поллитровку водки.
Окончанию поста
Рать святая рада!
Близость божьего перста
Не смущает гада!
Красный полегчал мешок,
Старцы зелье хвалят.
Мой стакан, на посошок,
До обреза налит.
Предлагают фраера
Выкушать по сотне,
Говорят, пришла пора
Сгинуть в преисподней.
Только нечестивый пёс,
Выпивши на шару,
Вдруг галиматью понёс,
Мол, не надь мне даром...
«Кандидат сей не дозрел,
Как бы нам хотелось.
Нет за ним поганых дел,
Некомплектный в целом!»
Убеждать – напрасный труд,
Ни хрена не внемлют.
Бычится всевышний суд,
Шлет меня на землю.

История болезни

Пустяковая забота,
Мужику отлить охота.
Да струя исчезла что-то...
Вот пропажа из пропаж!
Только скорая едва ли
Рада этакой печали,
Лазарет муниципалий,
Прям, берут на бордаж!
Как шаман под агитпропом,
У врачей на это допуск,
Спит дежурный доктор... Опа,
Он, как штык, уже в строю!
И не сетуй ежечасно
Писсуару понапрасну
В напряжении ужасном
На бессильную струю.
Образ жизни, в нем причина,
Что коварною личиной
Скрыл реальную картину
Сей мучительный процесс...
Эскулап, поверх бумажек
Глядя, вдруг обескуражит.
Дескать, тут как карта ляжет,
Хворь мужская – темный лес!
А случилось раз такое
Самочувствие плохое,
Будет врач не кое-кое...
Как положено лечить!
Выправит худое дело,
В теме дренажа умелый,
Чтоб не истязалось тело
Задержанием мочи.
Медицинская наука —
Удивительная штука.
Свет какой не видел, скука,
Если слаб напор мочи!
Дабы не случилась лажа,
Мозг проблемой будоража,
Прекращайте спирт бодяжить!
Чистым пьют его врачи...

БЕСЕДЫ С ЛЮЦИФЕРОМ

Люцифер о любви

Когда тоскою сушит горло ругань,
И стелется над головами хмарь,
Хулить судьбу – невелика заслуга
За то, что бьет ребром, а не плашмя.
Я брел туда, где вечер многолюден,
И в ожиданье гульбища раздет,
А шею грел своей пробитой грудью
На крестике распятый иудей...
Сквозь шум и гам полночного шалмана
Позвал меня к накрытому столу
Подвыпивший клиент, не слишком пьяный,
К чертям отправив надоевших шлюх.
Глотал вино зеленое из фляжки,
Кривил усмешкой тонкогубый рот,
Запачкав джинсы новые в обтяжку,
Ронял за каплей каплю на бедро.
Мы молча пили, хмелем наслаждаясь,
Щипали женщин жирные зады,
Мой собутыльник выдавил икая:
Охоч мужик ужратый до манды!
Однако огненная сила сладострастья,
Не согревает сердце, только жжёт.
Сбежал бы он от такой напасти,
Когда бы знал расклад весь наперёд!
Вдыхает запах баб самец голодный,
Желая запах течки уловить,
Тех что к совокуплению свободны.
Кипит тестостерон в его кровИ!
Захлёбываясь в похотливой спешке,
Лишь только член желанием набух,
Лизать готов их бритые «пельмешки»,
Не разделяя девственниц и шлюх.
К чему ношу рога? Забавы ради.
Они традиций давних атрибут!
Твоей любви и спереди, и сзади
Сожители промежность сменно трут...
Кудрями снова он завесил рОжки,
Я тронул темя в поисках своих.
Лишь волосы под потные ладошки
Легли, как строчки слипшиеся в стих.
Потом мы лили водочку до кромки,
Усталый сакс гнусавил менуэт.
Да под столом симпотная девчонка

Взахлеб соседу делала минет...

Люцифер о власти

Скребя трехдневную щетину,
Налив нам поровну вина,
Делить людей на половины.
Продолжил снова сатана.
Ты сам – источник разрушенья.
Мне влом использовать обман!
На празднике кровосмешенья.
Мы, меч и ножны, ради ран.
Глупее тварей человеки,
Ведь испокон сюжет не нов.
От божьей убежав опеки,
Других вы ищите божков.
Да, изменились вы едва ли,
Презревши неба благодать!
Вождей по младости сношали,
Черед их вас теперь сношать...
Ваш новый бог – болтун с пелёнок,
Апологет чужих идей,
Раб выпивки, ловец девчонок,
Любитель птичек и зверей.
Твердил о равенстве и братстве,
Младенцев гладил, руки жал.
Так жрец взывает к глупой пастве,
Вокруг светильника кружась.
Подняться круто властелином,
Чтоб через витражи дворцов
Смотреть на согнутые спины
Своих лакеев и рабов.
Но он смешон, в зените власти
Год или десять, разве ж срок?
Есть позубатистее пасти...
Преемник выучит урок!
Вы вновь царям стучите лбами,
Курите жертвами дымы.
Власть платежи отдаст гробами
За души взятые займы...

Люцифер о свете и тьме

Лукавый замолчал и, похрустев кистями,
Холодный взгляд на мне остановил.
Уверен был, что обложил флажками,
Как волка возле туши на кровИ...
Добро и зло – лишь мифы и заветы!
Их замысел неведением прост.
А истина – слепая кроха света,
Мерцающая в толще лет и вёрст.
Стремиться тронуть призрачное глупо,
Пусть даже цель желания чиста.
НамЕрений останки, словно трупы,
Всегда лежат на чьих-нибудь костях.
Согласен, белый цвет безмерно важен.
Так искушает сделать главный шаг!
Но ты взглядишь, в нём проступает сажа...
Двухцветная – бессмертная душа!
Вращающимся атомам материй
Давно плевать, кто прав был и неправ.
Они плетут из пыли роз и терний,
Другое чрево для иных забав.
Не всё ль равно, какого цвета чудо,
Что в жилы мышцы заливает мощь?
От дружбы с Люцифером не убудет
Того, кто от природы слаб и тощ.
Искристый луч, когда-то отсечённый
И змием схоронившийся в норе,
Теперь же – князь над стороною тёмной,
В борьбе за трон весьма поднаторев.
Мрак ночи не вуаль для слабонервных,
В нём радуга, что в раковине – перл.
Из красок мирозданья – самый первый,
Впитавший блики жизни в свою чернь.
Скрепим, мой друг, союз рукопожатьем.
Не парься понапрасну, всё – игра!
Пусть праотец учил, мол, люди – братья,
Смешно своим делиться. Надо брать!

Люциферу

Не жми слезу, хозяин мрака,
Властитель брэнности земной!
Верней смеяться, а не плакать,
Когда от лютости темно.
Пусть хнычет тот, кто в чине бога
Напялил маски дивных мест.
Он так привык с шампанью в роге
Кружиться в ритуалах месс.
Дышал и я угаром песен,
Добро и зло – их приворот.
Они по городам и весям
Дурачат тех, кто гуру ждёт.
Я бредил духом вождельня,
Зовущим резать и колоть,
Как хищник впрыскивая семя
В борьбой измученную плоть.
Бродягу вёл под сень жилища,
Едой и кровом наделял.
Тот за пристанище и пищу
Мне в спину всаживал кинжал.
Дух тьмы, что ты предложишь ныне,
Всеобщей мудрости закон?
Или мощну небрежно кинешь
Под золота монетный звон?
Богатство – для глупца защита
От смут, превратностей, невзгод.
Лишь миг... безмолвием обвитый,
Скелет твой нищий скалит рот...
Бессмертие – смешная плата,
Как отраженье в зеркалах.
А мне года чужие – латы,
Что с трупа смерть вчера сняла.
Жаль с мудростью не по дороге,
Но истина не мой кумир.
И незачем знать про убогий,
В неделю сотворённый мир?
Влез на сияющую вышку,
Вот под рукой желанный приз!
Да, знаешь сам не понаслышке,
Движенье ввысь – паденье вниз...
Торг – ложь, ты – тень моя от света,
Не будь меня, ты – пустота!
Тут демон вилкой ткнул в котлету
Так, словно целился в Христа...

Падшие ангелы

Нагульные выводки, дети сомнений.
Таких не найдете. Но были мы, были,
Растаяв от света, как ангелов тени.
Нас, бросив навеки под землю, забыли...
Вслед кинули ключ от калитки на небо,
ЗамОк где привратником с умыслом сломан,
Чтоб падшие ангелы, песье отребье,
Не знали возврата к родимому дому.
А души, в опале корежась, сторали,
В них копотью въелась потрава соблазнов,
И жрет изнутри, что покуда осталось,
Смакуя утробы соленую разность.
Заместо сердец трутся мускулы с боем,
От зла и обиды они кровоточат.
Ведь лучшего верно был каждый достоин,
Чем доли бессрочной зверей-одиночек!
Опять мы кричим, пьем до одури снова,
В вине чтоб утОпли на время печали.
Как будто бы нас под короной терновой
Солдаты с толпой на распятие гнали.
Ползем мы по дну, но летали когда-то,
Гуляли в садах, щеголяя крылами.
Низверг нас создатель из стаи пернатых,
Снабдив на дорожку хвостами с рогами.
Торгуем теперь мы людскою свободой,
Сажать нам обрыдло ростки искушений.
Кому предначертано гадить да шkodить,
Лишь тот неподдельное видит и ценит.
Пусть армагеддон всех накроет волною,
Как будто и не было – в пшик обратились.
Исчезнем мы, от безысходности воя,
Под гнетом проклятий вконец обессилев.
Из прошлого сны – правды грязная каша,
Любовь с одиночеством в нем ненавидим.
Сон нам милосердием дорог и страшен,
Как палец прижатый – раздавленной гниде.

Твоя душа

Светел и натоplen
Есть на свете дом,
Я ему холоп ли?
Господин ли в нем?
Как настанет вечер,
Шепотком поет
Глас нечеловечий
Грустное свое
В горнице пустынной
За глухой стеной
Про любовь к дивчине
С рыжею копной.
Половица следом
Скрипнет от ходьбы...
Кто бредет неведом
Или позабыт?
Временный приблуда,
Горький сирота?
Горницу кто студит,
Коль она пуста?
Вякни по-соседски,
Если настоЯщ,
Отчего я в клетке
В чьих-то холуях.
У кого тут пленный
Или компаньон,
Прятаться за стены
Кем был принуждён?
В полночь вход бродяге
Перегородив,
Демон или ангел
У порога бдит?
Застучали ставни:
«Сам себе решай,
Кто на свете главный,
И зачем душа!»

Ничейная земля

Когда осталось сил
На раз нажать курок,
Но перейти в распыл
Еще не вышел срок,
И скрыта впереди
Ничейная земля,
Где бог уже не бдит,
Мир с дьяволом деля.
Там заплутавший клен
Стоит особняком,
В один и тот же сон
Втемяшившись башкой.
Точеный силуэт,
Прозрачный взмах руки,
Прощание... привет,
Чумные леваки.
Всё, как его ни тронь,
Лишь тает без следа,
По капельке в ладонь
Роняют дни года.

Качаясь на волне дерьма...

Качаясь на волне дерьма
Из мнимых догм и идеалов,
Держитесь всеми четырьмя
За длань, которая макала...
Коль житие не по тебе,
Совсем не факт, что дело плохо.
На настроение забей
И от депресняка не охай.
Считают:– «Ах, нехорошо
То, что приносит наслажденье!
Из праха раз произошел,
Твое в нем местонахождение.
Блаженство лучше потерять,
Чем боль, она не даст забыться.
Ведь только ей благодаря,
Не переходит тварь границы!»
Есть вещи поважней непрух,
Тот, кто послать их сможет нафиг,
Тем разорвет порочный круг,
Себе любимому потрафит.
Жизнь такова, какая есть.
С ее занозистой шагренью.
Живи, пока не надоест,
Между паденьем и спасеньем.
Все в мире наперекосяк,
Всегда так было, есть и будет.
Под сына божия кося
Живи пока живется, чудик!.

Два Я

Два разных «Я» есть в человеке.
Одно питается и гадит.
Хоронится, чтомышь в сусеке,
Подходит крадучись и сзади.
Второе «Я» – раб идеалов,
Живет их ради и страдает.
Оно ненужное валялось
Возле ворот забитых рая.
Сидят внутри как совладельцы,
Не вызывая подозрений,
Аборигены иль пришельцы,
По факту договора мены.

Лекарь водку пил...

Лекарь водку пил под салат грибной.
Лунный свет на стол полосою падал,
По его лучу, маясь тишиной,
Человек водил осовелым взглядом.
Тени вокруг скользят в вертеже ночном,
Ни кровинки в их помертвелых лицах.
А хозяин льет внутрь себя вино,
И невмочь ему допьяна напиться.
Супротив него медицинский бог
Заедает спирт, хрумкая огурки.
Поостынь, велит, от своих забот,
Смерти дань платить – долюшка хирурга.
Молодым, мол, я думал – всех спасу.
Это после стал богом Эскулапом.
Не в провинностях результата суть,
Жизнь сама порой сильно косолапит.
Вспоминаешь всех, с кем и как лажал,
Отрицанья дух до предела дОнял?
Заодно ж с тобой рукоять ножа
Держит смерть всегда в костяной ладони...
Призраки уже замыкают круг,
На окно луна жвачкою налипла,
Гость в стаканы льет, грелось чтоб нутру,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.